РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911:3 (470.311)

О.Ю. Голубчиков[1], А.Г. Махрова[2], Н.А. Фелпс[3]

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ОКРАИННОГО ГОРОДА» ДЛЯ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ В РФ (НА ПРИМЕРЕ г. ХИМКИ)[4]

Рассмотрены основные положения концепции «окраинного города». На примере анализа Химок — одного из самых быстроразвивающихся городов Московской области — представлены результаты его динамики в контексте этой теории. Особо выделены политические и экономические факторы, влияющие на развитие города, в частности идеология и практика управления градостроительными процессами с выявлением главных акторов, стоящих за принятием решений. Изучено соответствие процессов, происходящих в Химках, современной субурбии западного типа.

Ключевые слова: урбанизация, окраинный город, субурбия, Химки.

Введение. В зарубежной географии появилась новая концепция «edge city» (от англ. edge — край, кромка и city — город). В отечественной науке перевод этого термина пока не устоялся, но чаще используется «окраинный город» [2, 5]. Этот феномен выявлен при изучении американских городов. Было замечено, что в период постиндустриальной децентрализации некоторые территории на периферии мегаполисов превращаются из монотонной «субурбии» в самодостаточные центры с местами приложения труда, потребления и досуга. Подобные новые проявления развития многофункциональности в некоторых частях пригородной зоны вместе с их интенсивным экономическим ростом составляют более емкое понятие «постсубурбия», противопоставляемое «субурбии», или инертной спальной пригородной зоне.

В отечественной науке концепции «окраинного города» и «постсубурбии» остаются малоизученными. Цель статьи состоит в рассмотрении их основных теоретических положений, а также в изучении одного из самых быстро развивающихся городов Московской области — г. Химки. Для реализации этой задачи в 2008 г. проведено полевое исследование, которое включало анализ статистических данных, официальных документов, аналитических докладов, а также около 50 глубинных интервью с сотрудниками администрации городского округа Химки, министерств и ведомств РФ и Московской области, девелоперами, консультантами по недвижимости, экспертами аналитических центров и представителями гражданского общества.

Постановка проблемы: концепции «окраинного города» и «постсубурбии». В англоязычной литературе термин «окраинный город» популяризирован американским журналистом и публицистом Дж. Гарро, опубликовавшим в 1991 г. книгу «Окраинный город: жизнь на новом фронтире» [9]. В ней показано, что в США модель центростремительного роста городских агломераций, по-видимому, пришла к закату, отмечается упадок городского центра («даунтауна») и отток в пригороды не только населения, но и его экономической активности. Этот центробежный отток наблюдается в Америке со второй половины XX в., когда вслед за населением «потянулись» и рабочие места. Сначала они концентрировались в сфере мелкой торговли и обслуживания, потом в пригородах стали размещать логистические и складские комплексы, а в конце века — крупные торговые и развлекательные центры и офисы, причем не только бэк-офисы, но все чаще штаб-квартиры компаний. Именно «субурбанизация занятости», по Дж. Гарро, — новый этап размещения производительных сил и новая форма урбанизма, когда центр агломерации теряет свое главенствующее значение, а многие спальные и полусельские пригороды становятся самодостаточными и часто преуспевающими субцентрами экономической активности или так называемыми окраинными городами.

По Дж. Гарро, окраинные города обычно появляются на пересечении значимых автомагистралей, часто рядом с крупными аэропортами. Их экономическая база в основном характеризуется «третичным» сектором. Дж. Гарро выделил три типа окраинных городов. Первый связан со спонтанным ростом городской активности вокруг торгового центра («молла») или на пересечении автомагистралей. Второй тип — это «новые города», строящиеся согласно генплану на окраине агломерации и быстро экономически развивающиеся. И, наконец, третий тип — это новые центры активности, возникшие на основе старого города-спутника.

[1] Оксфордский университет, школа географии и окружающей среды, науч. с., *email:* oleg.golubchikov@ chch.oxon.org

[2] Московский государственный университете имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, вед. науч. с., *e-mail:* almah@mail.ru

[3] Лондонский университет, университетский колледж Лондона, Школа планирования им. Бартлетта, проф., *e-mail*: n.phelps@ucl.ac.uk

[4] Исследование выполнено при поддержке Исследовательского совета по экономическим и социальным наукам Великобритании (UK Economic and Social Research Council).

В результате исследований на протяжении двух последних десятилетий похожие урбанистические формы — «аэропортограды», «техноурбии», «наукограды», «бизнес-парки» и т.п. — отмечены в периферийных частях агломераций Европы. При этом одним из интегральных терминов стала «постсубурбия», что позволяет избегнуть ассоциации между «окраинным городом» и сугубо американским типом урбанизации и провести различие между многофункциональностью «постсубурбии» (совмещение дома, работы, потребления и развлечений) и разнообразными формами ее проявления [14, 18, 21].

Отмечается также, что для «постсубурбии» характерны особые экономические и политические отношения, а мотивы стимулирования ее развития часто обусловлены так называемой политикой машины роста [15]. Для американских городов типично сплетение интересов местных землевладельцев, девелоперов, бизнеса, планировщиков и политических элит, нацеленных на максимизацию прибыли из городской земли и недвижимости. Эти группы принимают стратегические городские решения, стремясь привлечь в свой город инвестиции, рабочие места и новых жителей и таким образом «раскрутить» рынок местной недвижимости. Именно консолидация интересов этих групп обеспечивает трансформацию пригородов Америки в точки роста [12, 18].

Становление на Западе неолиберальной политической системы с середины 1970-х гг. повлияло на распространение модели «машины роста» и в городах Западной Европы. Так, Д. Харви [11] отметил тенденцию к переходу от модели «городского менеджеризма», или городского управления, ориентированного на создание общего благополучия, перераспределение благ и равномерное развитие, к модели «городского антрепренерства», ориентированной на экономический рост, конкурентоспособность города и привлечение инвестиций, в том числе часто в ущерб интересам широких слоев горожан. В связи с этим отмечается и институциональное сближение систем управления американской и западноевропейской постсубурбии [17].

В американской модели «коалиции роста» привязаны к конкретному месту, что позволяет им, несмотря на спекулятивные мотивы, координировать частнособственнические интересы и вырабатывать консолидированное видение и градостроительные решения, т.е. как привлекать инвестиции, как данное место должно трансформироваться функционально, а не просто расползаться, как традиционная субурбия.

В европейском контексте более значительную роль в формировании постсубурбии играют политика органов власти и городское планирование. Здесь сильнее внедряются идеи «пространственного планирования» (spatial planning), которые нацелены на сбалансированное социально-экономическое и экологическое развитие. Особая роль отводится местоформированию (place-shaping), или серии мер, направленных на гармоничную организацию пространства, придание городу осмысленности и целостности (sense of place). Такая политика наряду с административной автономией позволяет европейским окраинным городам обозначить свою идентичность и функциональную самодостаточность, противопоставить себя «центральному городу» [13, 19, 21].

В отечественной урбанистической теории к понятию «окраинный город» близко понятие «город-спутник». Однако в термин «окраинный город» вкладывают иную историческую динамику городских процессов с их морфологической и социально-экономической составляющими. Не каждый город-спутник подпадает под понятие «окраинный город», хотя ассоциация между ними не исключена (особенно в европейской практике). В этом контексте интересен пример подмосковного города Химки, который развивался в советской системе экономического и территориального планирования как город-спутник Москвы. На его примере в статье рассматриваются факторы, способствующие быстрому росту периферии столицы, а также их сходство и различия с таковыми в европейской и американской «постсубурбии»[5].

Обсуждение результатов. Урбанизация на периферии Москвы и развитие Химок. В отличие от определенной последовательности в стадиях урбанизации, субурбанизации и постсубурбанизации на Западе в РФ схожая трансформация пространства городских агломераций произошла одновременно и за очень короткое время. Бурная коттеджно-дачная экспансия, которая все же несколько отличается от капиталистической субурбанизации и которую лучше характеризовать как сезонную субурбанизацию (или квазисубурбанизацию), проявилась параллельно с трансформацией городского центра и джентрификацией [1–3, 7]. При этом окраинные зоны больших городов — многоэтажные советские спальные субурбии и территории вне ее — оказались вовлечены в трансформационные процессы с некоторым запозданием. Только в начале 2000-х гг. вокруг МКАД как в черте Москвы, так и в Московской области стали появляться торговые центры, логистические комплексы, а в последнее время — бэк-офисы и даже головные офисы отдельных компаний [16, 20].

Химки оказались одним из первых городов Московской области, вовлеченным в этот процесс. Развиваясь в советское время как закрытый центр ракетно-космического комплекса, г. Химки, как и многие города Подмосковья, в 1990-е гг. оказался в незавидном положении и был вынужден прокладывать себе путь в условиях рынка. Относительно самодостаточный город быстро терял производственный потенциал, превращаясь в спальный пригород Москвы, хотя близость столичного рынка труда способствовала снижению безработицы.

[5] Среди других центров Московской области, которые стали новыми точками роста — аналогами «окраинных городов», можно отметить Красногорск, Котельники, Домодедово, Ступино, Дубну и др.

В период экономического роста околостоличное положение Химок и конкуренция между Москвой и Московской областью сыграли положительную роль — город стал одним из самых успешных центров Подмосковья, его инвестиционным форпостом (табл. 1). С 2001 по 2008 г. в Химках достигнут практически столичный уровень заработной платы при ее росте в 4 раза. Быстрое увеличение оборота розничной торговли и объема платных услуг (в 9 и 10 раз соответственно) служит индикатором структурных сдвигов в экономике города, причем по всем этим показателям Химки входят в тройку муниципалитетов-лидеров, занимая первую строчку по численности работающих в городе.

Таблица 1

Динамика социально-экономического развития городского округа Химки

Показатель	2001 г.	2004 г.	2007 г.
Численность населения, тыс. чел.	176,5 (13)*	178,7 (11)	181 (10)
Естественный прирост, ‰	−9,1 (26)	−7,4 (26)	−6,5 (30)
Миграционный прирост, ‰	11,1 (10)	11,8 (17)	19,8 (5)
Численность работников, тыс. чел.	53,3 (2)	52,2 (1)	65,6 (1)
Средняя заработная плата, руб./чел.	5764 (2)	11846 (1)	22919 (3)
Оборот розничной торговли, руб./чел.	21144 (2)	65669 (3)	185370 (4)
Объем платных услуг, руб./чел.	6970 (3)	13966 (4)	68686 (1)
Обеспеченность жильем, $м^2$/чел.	26,4 (8)	26,8 (15)	31,3 (12)
Ввод жилья, $м^2$/чел.	0,42 (24)	0,44 (38)	1,24 (20)
Инвестиции в основной капитал, руб./чел.	9988 (9)	34661 (6)	81830 (2)
Накопленные иностранные инвестиции, млн долл.	187,3 (2)	787,1 (1)	3424,7 (1)

* В скобках — рейтинг Химок среди муниципалитетов Московской области на соответствующую дату, составлено по [4, 6].

Внушительный рост накопленных иностранных и душевых инвестиций в основной капитал (в 18 и 8 раз соответственно) — следствие строительного бума, связанного с благоприятным положением города в непосредственной близости от столицы, на трассах в Санкт-Петербург и аэропорт Шереметьево, а также с экологически привлекательным северо-западом Подмосковья. За счет активного строительства складских и логистических, торгово-развлекательных и офисных центров Химки превращаются в город с экономикой сервисного типа, что приводит к уменьшению «спальной» специализации и усложнению связей с Москвой, когда уже Химки становятся подцентром трудового тяготения для москвичей.

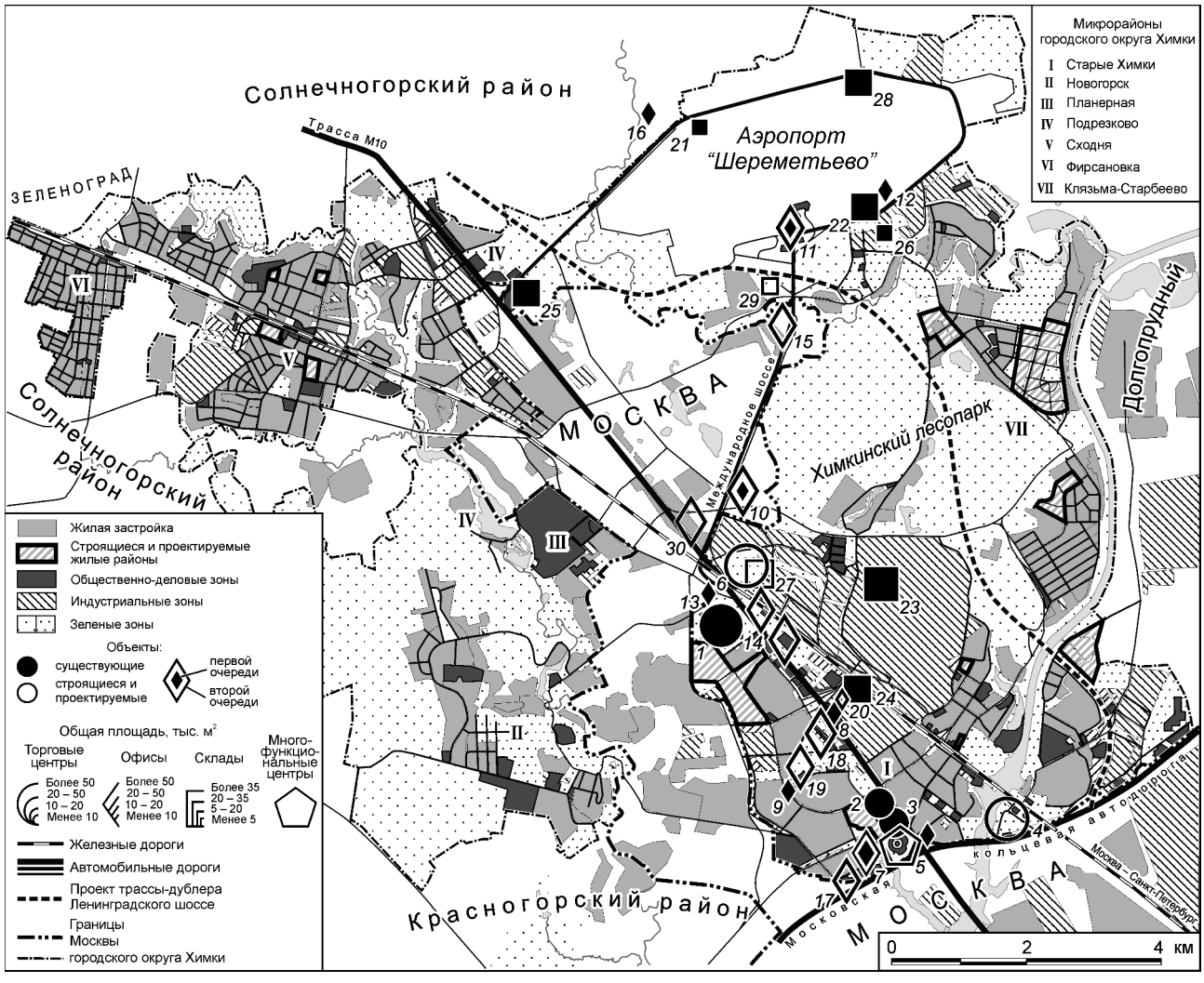
Кроме того что в Химках находится один из самых крупных в Московском регионе торгово-развлекательных кластеров, здесь формируется собственный деловой квартал в секторе, образованном МКАД и Ленинградским шоссе. Вместе со строительством жилья это изменяет облик и функции города, способствует формированию новой оси градостроительного развития вдоль Ленинградского шоссе, новых городских центров, а также застройке практически всех свободных территорий (рисунок). Находясь под мощным давлением плохо скоординированных между собой инвестиционных проектов, реализацию многих из которых остановил на какое-то время финансовый кризис (табл. 2), Химки трансформируются в город с рыхлой планировочной структурой, что делает актуальным применение инструментов градорегулирования.

Таблица 2

Крупнейшие инвестиционные проекты, намеченные к реализации в г. Химки*

Название	Общая площадь, тыс. $м^2$	Девелопер	Готовность
Коммерческая недвижимость			
Многофункциональный центр «Химки-Сити»	350	«Платсдарм Девелопмент»	Планируется
Многофункциональный центр «Химки-плаза»	440	«Гэлэкси групп»	-"-
Многофункциональный комплекс с гостиницами на Международном шоссе	270	«Эвоком»	-"-
Многофункциональный комплекс «Химки Гейт»	150	«Мичаники»	-"-
Торгово-развлекательный центр «Левобережный»	140	«РДИ Групп»	-"-
Торгово-развлекательный комплекс «Биг боксис»	100		-"-
Бизнес-парк Химки	129,6	«ИКЕА»	Строится
«Мерседес-бенц клуб» (вторая очередь)	102		Планируется
Офисный центр «Кантри парк» (2-я и 3-я очередь)	48,0	«Сити Про»	-"-
Офисный центр «Олимпус»	42	«Мичаники»	-"-
Международный деловой центр «Шереметьево»	35		2009 г.
Офисный центр, Лавочкина, 16	26	«Крост»	Планируется
Офисный центр «Комплекс Аэрофлот»	25	«Аэрофлот»	2009 г.
Складской комплекс «Вега-Химки»	85		2009 г.
Жилые районы			
Новокуркино, 81 га	900	ПИК	2009 г. и позже
Юбилейный	260	ПИК-Регион, «Миэль»	2009 г. и позже
Левобережный	400	ПИК-Регион	Строится
Ивакино-Старбееево, 113 га	735	РДИ Групп, «Лимитлэсс»	Планируется
Мелина Тауэрс, 65 га	180	«Мичаники»	2010–2016 гг.

* Составлено по данным компании «Кушман и Вэйкфилд, Стайлз и Рябокобылко» и интернет-сайтам строящихся объектов.



Территориальная структура городского округа Химки: 1–29 — объекты: *1* — «Мега Химки»; *2* — «Лига»; *3* — «Рамстор»; *4* — ТРЦ «Левобережный»; *5* — «Химки-Сити»; *6* — «Биг Боксис»; *7* — «Кантри парк»; *8* — офисный центр, Московская, 21; *9* — офисный центр, Юбилейный проспект, 60а; *10* — «Мерседес-Бенц клуб»; *11* — международный деловой центр «Шереметьево»; *12* — «Шерризон»; *13* — бизнес-парк, Машкинское шоссе, стр. 1; *14* — бизнес-парк Химки; *15* — «Комплекс Аэрофлот»; *16* — «Аэроплаза»; *17* — «Химки Гэйт»; *18* — «Химки плаза»; *19* — офисный центр, Лавочкина, 16; *20* — «Олимпус»; *21* — «Аэрошер экспресс»; *22* — «Шереметьево Карго»; *23* — «НЛК Химки»; *24* — «Химки Праэдиум»; *25* — складской комплекс «Шереметьево»; *26* — индустриальный парк «Шереметьево»; *27* — «Терминал Европа»; *28* — «Весна-М»; *29* — «Вега-Химки»

Роль городского планирования в управлении градостроительными процессами. В последнее десятилетие в городе действовало несколько генеральных планов, последний из которых, утвержденный в 2009 г., был разработан уже в соответствии с принципами нового Градостроительного кодекса РФ. Однако, как указывают опрошенные эксперты, генеральные планы Химок (в отличие от европейской постсубурбии) фактически не играли существенной роли в определении облика города. Этот вывод может показаться парадоксальным, но здесь следует учесть институциональные аспекты реформирования градостроительного планирования в современной России.

С началом реформ система территориального планирования в стране оказалась в глубоком кризисе, так как ее теоретические и практические положения, основанные на директивном механизме, не работали в новых условиях, а само градостроительное планирование осталось как бы осколком аннулированной плановой системы [10]. Реформы в этой сфере так до конца и не разрешили кризис, часто они только усложняли ситуацию. Так, действующий Градостроительный кодекс (уже второй, который принят в течение постсоветского периода) следует американским традициям «правового зонирования», которое ставит во главу угла права на застройку и лишает комплексный институт городского планирования того, что в нем было ценного. В результате современная практика градостроительства идет вслед за интересами девелоперов. Генпланы, даже при их наличии, играют незначительную роль, а основные решения принимаются на стадии согласования инвестиционных проектов.

На фоне высокого уровня коррупционности и низкой культуры общественного участия в принятии градостроительных решений генпланы не служат комплексными инструментами «формирования места», которые соответствовали бы представлениям самих

жителей о том, каким они хотят видеть свой город. Более того, наличие таких представлений многим планировщикам во властном истеблишменте представляется чуждым новой эпохе[6].

Кроме того, из-за разделения компетенций между федеральным, региональным и местным уровнями власти по градостроительному планированию и предоставлению прав под застройку возможности муниципальных властей сильно ограничены. Вместе с небольшими финансовыми возможностями муниципалитетов все это определяет скептическое отношение к существующим градостроительным документам со стороны девелоперов и инвесторов, в чьих руках и оказываются реальные ресурсы и возможности[7].

Господствующие интересы и политика роста. Как указывалось, для американской и европейской «постсубурбии» характерно наличие местных коалиций роста, которые могут отражать интересы бизнеса или стратегии властей, порождать определенные противоречия и разрешать их. В этом разрезе интересно рассмотреть расстановку сил в определении градостроительного развития Химок.

Интервью с сотрудниками администрации городского округа Химки показывают, что в период бума она довольно слабо влияла на градостроительный облик города. Часто власти не могут противостоять интересам влиятельных застройщиков, которые используют свои связи на региональном и федеральном уровнях[8]. Пример таких противоречий — участок у Ленинградского шоссе вблизи «Кантри Парка» — первого в городе офисного комплекса класса А. Бывший генплан предусматривал в этом месте зону развития нового общественно-делового центра, а сама территория планировалась как новый центр города[9]. Однако из-за привлекательного местоположения ее застроила жильем компания «ПИК», из-за чего стало невозможно создать торгово-деловой кластер, и эта территория была дезинтегрирована. Таким образом, даже в таких сравнительно «сильных» муниципалитетах, как Химки, местная власть не всегда способна выдерживать элементарную пространственную стратегию.

Централизация бюджетных доходов в налоговой системе РФ ставит практически все муниципалитеты в зависимое положение от регионов. В этих условиях одним из важнейших муниципальных ресурсов остаются так называемые инвестиционные контракты (аналог planning gain в западных системах), согласно которым инвестор передает городу определенную долю в построенной недвижимости в качестве компенсации за социальную и инженерную инфраструктуру. В Химках в период до 2009 г. она достигала 20–25% от построенного жилья, которое передавалось городу и использовалось как муниципальный жилищный фонд[10].

Кроме того, городские власти могли требовать от застройщика построить детский сад, школу или иным образом благоустроить территорию. Для многих застройщиков такие условия привлекательны, что ведет к консенсусу между девелоперами и местной властью, однако в результате опять-таки получается фрагментарная застройка, а планирование происходит постфактум, вслед за застройкой.

Раздробленность территории Химок связана не только с прессингом со стороны девелоперов, но и с тем, что большие участки земли заняты оборонными предприятиями и выведены из оборота, в частности вокруг Старых Химок, в результате чего центр строительной активности фактически сместился в сторону западного сектора.

Химки имеют весьма сложную административную границу, будучи пронизанными территорией Москвы, что накладывает ограничения на возможность планирования города как единого целого. Практика межрегионального территориального планирования в РФ развита плохо, а московские и подмосковные власти крайне неохотно участвуют в совместных проектах. В результате градостроительные документы Химок, включая генплан, оставляют «белые» пятна на месте территории Москвы.

Химки как локомотив экономики Московской области находятся под особым «попечительством» областной администрации. На практике это означает, что решения, определяющие облик города, в большой степени принимаются выше [20]. В последние годы отмечалось тесное сотрудничество между областной и городской администрацией. Например, область профинансировала строительство нескольких «знаковых» объектов, включая баскетбольный и футбольный стадионы. Однако эти отношения трудно отнести к тем, которые бы определяли долгосрочную стратегию города[11].

Характерно, что многие участники рынка недвижимости отмечают отсутствие стратегии развития города. В конечном счете главную роль играют интересы самих застройщиков, особенно тех, которые обладают сильным «административным ресурсом», чтобы выстроить особые отношения с администрациями и получить нужные землеотводы. Кроме того, из-за институционального дефицита гарантий прав

[6] Интервью с А.Е. Фроловым, главным архитектором Московской области, 29.10.2008.

[7] Интервью с И.Г. Кашлаковым, директором по маркетингу Группы компаний «Регионы» (REGION group), 21.08.2008.

[8] Интервью с Д.А. Поздневым, заместителем главы администрации городского округа Химки по строительству, архитектуре и землепользованию, 30.10.2008.

[9] Интервью с В.Н. Михайловым, главным архитектором городского округа Химки, 30.10.2008.

[10] Интервью с Д.А. Поздневым, заместителем главы администрации городского округа Химки по строительству, архитектуре и землепользованию, 30.10.2008.

[11] Интервью с Х. Гевертом, вице-президентом, директором по эксплуатации и маркетингу компании ИКЕА, подразделение по недвижимости России и Украины, 6.11.2008 (перевод с английского).

собственности и сравнительно высоких рисков рынок девелопмента спекулятивен, требует быстрого оборота, высоких дивидендов и короткого участия.

Такая погоня за прибылью и выкачка денег из градостроительных проектов на первый взгляд напоминает американскую «машину роста». Однако в последней, как отмечалось в [15], взаимоотношения бизнеса и власти имеют сильную привязку к конкретному месту и характеризуются долгосрочностью [8]. Их совместные усилия направлены на увеличение рыночной стоимости земли и недвижимости, поэтому центральным звеном коалиции общественных и частных интересов являются местная стратегия экономического развития и градостроительная политика. В Химках такая политика не играет существенной роли для девелоперского бизнеса, который может быть «внешним» и не проявлять интерес к судьбе муниципалитета за пределами срока окупаемости своего проекта. Местный бизнес почти не проявляет заинтересованности в развитии города и не участвует в лоббировании проектов развития дорог и другой инфраструктуры, как это распространено на Западе. Для постсубурбии характерно противоречие между реалиями экономического роста и ментальностью жителей пригорода. Частично такие тенденции проявляются и в Химках, где наблюдаются негативные экологические последствия от интенсивного развития. Близостью к Москве и высоким уровнем образования обусловлена активность населения, которое озабочено не только застройкой территории вблизи своего дома, но и утратой зеленых зон и скверов. Бурные протесты вызвал план строительства скоростного платного шоссе Москва–Санкт-Петербург, которое пройдет через Химкинский лес и разделит его на две части[12].

Помимо выступлений «зеленых» и населения Химок против строительства «в моем дворе», как и в российском обществе в целом, нет привычного для европейских городов противодействия проявлениям социальной сегрегации, как нет и политики, направленной на создание условий для «перемешивания» различных социальных групп (social mix). Отсутствие озабоченности этими проблемами можно объяснить «натурализацией» социального неравенства в российском обществе и отсутствием традиций движений «снизу».

Заключение. При внешней схожести форм проявления урбанизации в зарубежной и отечественной практике их специфика в РФ связана с тем, что они отличаются по содержанию (сезонный характер субурбанизации, параллельное развитие процессов джентрификации и стандартной западной субурбанизации), это характерно и для формирования «окраинных городов» в пригородных зонах. Анализ развития Химок показал, что этот город во многом укладывается в концепцию «окраинного города»: бурный экономический рост, ведомый интересами получения прибыли при реализации строительных проектов, трансформация города в сторону постиндустриальной многофункциональности и проявление противоречий между ростом и консервацией.

Однако имеется и ряд существенных отличий от западной практики, в частности, развитие Химок происходит при отсутствии политики «формирования места» и характеризуется нарастающей раздробленностью территории между различными проектами и функциями. Главные причины этого связаны с тем, что развитие города определяется спонтанным набором инициатив девелоперов при незаинтересованности бизнеса в формировании градостроительной среды за границами своих землеотводов и отсутствии стратегии в градостроительной политике муниципальных властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вендина О.И.* Частное и общественное в городском пространстве: от теории к московским реалиям // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 2. С. 28–38.

2. *Махрова А.Г., Нефедова Т.Н., Трейвиш А.И.* Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008.

3. *Махрова А.Г., Татаринцева А.А.* Развитие процессов джентрификации и реконструкция городской среды центра Москвы в постсоветский период // Региональные исследования. 2006. № 3 (9). С. 28–42.

4. Миграция населения на территории Московской области. М.: Мособлкомстат, 2001–2007.

5. *О'Салливан А.* Экономика города. М.: Инфра-М, 2002.

6. Социальное и экономическое положение муниципальных образований Московской области. М.: Мособлкомстат, 2001–2007.

7. *Badyina A., Golubchikov O.* Gentrification in Central Moscow — a market process or a deliberate policy? Money, power and people in housing regeneration in Ostozhenka // Geografiska Ann. 2005. B. 87, N 2. P. 3113–129.

8. *Cox K., Mair A.* Locality and community in the politics of local economic development // Annals of the Association of Amer. Geograph. 1988. Vol. 78. P. 307–325.

9. *Garreau J.* Edge City: Life on the New Frontier. N.Y.: Doubleday, 1991.

10. *Golubchikov O.* Urban planning in Russia: towards the market // Europ. Plann. Studies. 2004. N 12 (2). P. 229–247.

11. *Harvey D.* From managerialism to entrepreneurialism: the transformation of urban governance in late capitalism // Geografiska Ann. 1989. B. 71. P. 3–17.

12. *Hayden* D. Building Suburbia: Greenfields and Urban Growth, 1820–2000. N.Y.: Pantheon, 2003.

13. *Jonas A.E.G.* Making edge city: Post-suburban development and life on the frontier in southern California // Changing Suburbs. L.: Spon Press, 1999. P. 202–221.

14. *Kling R., Olin S., Poster M.* The emergence of postsuburbia: an introduction // Postsuburban California: The Trans-

[12] Интервью с Е.С. и М.В. Чириковыми, Движение в защиту Химкинского леса, 21.08.2008.

formation of Orange County Since World War Two. Berkeley: University of California Press, 1995.

15. *Logan J.R., Molotch H.L.* Urban Fortunes: The Political Economy of Place. Berkeley: University of California Press, 1987.

16. *Makhrova A., Molodikova I.* Land market, commercial real estate, and the remolding of Moscow's urban fabric // The Post-Socialist City: Urban Form and Space Transformations in Central and Eastern Europe after Socialism. Dordrecht: Springer, 2007. P. 101–116.

17. *Newman P., Thornley A.* Planning World Cities: Globalization and Urban Politics. Houndsmill: Palgrave/Macmillan, 2004.

18. *Phelps N.A., Parsons N., Ballas D., Dowling A.* Post-Suburban Europe: Planning and Politics at the Margins of Europe's Capital Cities. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2006.

19. *Pincet S.* The preservation of nature at the urban fringe // Up Against the Sprawl: Public Policy and the Making of Southern California. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2004. P. 225–254.

20. *Rudolph R., Brade I.* Moscow: processes of restructuring in the Post-Soviet metropolitan periphery // Cities, 2005. N 22 (2). P. 135–150.

21. *Teaford J.* Post-Suburbia: Government and Politics in the Edge Cities. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.

Поступила в редакцию
29.09.2009

Yu.N. Golubchikov, A.G. Makhrova, N.A. Felps

APPLICATION OF A «SUBURBAN TOWN» CONCEPT FOR THE ANALYSIS OF CURRENT URBANIZATION PROCESSES IN THE RF (CASE STUDY OF THE TOWN OF KHIMKI)

The basic principles of a «suburban town» concept are discussed. Khimki, a most fast growing town of the Moscow oblast, was analyzed in the context of the concept and the results of its dynamics are outlined. Particular attention is given to political and economic factors influencing the growth of the town, for example ideology and practice of urban planning management, and principal decision-makers. Correlation between modern western-type suburbia and the processes which take place in the town of Khimki is analyzed.

Key words: urbanization, suburban town, suburbia, Khimki.